Кокетливая женщина пожаловалась: "Старый Тан, старая поговорка права, такая нежная маленькая красавица, почему ты готов вот так просто бросить ее на землю?".

Лао Фан рассмеялся: "Хуа, наконец-то мы со мной на передовой. Лао Тань, будь нежнее с другими".

Кокетливая женщина, которую старая сторона превратила в Сяохуа, бросила на него свирепый взгляд и сердито сказала: "Сколько раз я говорила, не называй меня Сяохуа, мою мать зовут Хэ Хуа".

Старый Фан сказал Рао: "Да, да, я знаю, госпожа Хэ Хуа, я знаю, что был не прав".

Хэ Хуа только что отпустила Лао Фанга, иначе она поприветствовала бы его со способностью.

"Хорошо, пусть он будет передан вам, а вы отдали кристаллическое ядро нам, и мы уходим". Старый Тан все еще холодно сказал, и, произнеся эти слова, он повернулся и ушел.

Мужчина средних лет с плоской головой, стоявший рядом с лидером, холодно фыркнул: "Лидер, посмотри на отношение этих людей, и на тебя не очень-то посмотришь."

Старик прищурил глаза с интригующим видом: "Эти люди - отчаявшиеся люди. Если они могут прожить день, мы не хотим быть честными с ними. Просто верните их обратно. Сунь, иди и забери Сяо Яна. Девушка звонила, я вернул того, кого она хотела".

Мужчина средних лет по имени Сяосунь выслушал приказ, вышел из комнаты и поспешил пригласить Сяо Я. Станный нрав девушки был не тем, что могли вынести обычные люди.

Старик подошел к Юнь Мэнши и снял с ее глаз повязку. Он хотел посмотреть, что за человек эта девушка, о которой беспокоилась его дочь.

Когда он снял повязку с глаз Юнь Мэнши, он на мгновение опешил, очевидно, он не ожидал, что это будет такая девушка.

Белая кожа, **** глаза, полные невинности, больше похожие на испуг, слезы в больших глазах. Маленький ротик красной вишни очень манящий.

Старик чувствует, что у Юньмэнши нет никаких способностей в теле, а его кожа нежная и гладкая, как будто она может покраснеть от щипка, и это не похоже на человека, чье тело развилось. Это обычный человек.

Моя дочь действительно все больше и больше возвращается назад. Человек, которого раньше нельзя было победить, - это сверхъестественный человек. Он понимает, что тоже может помочь, но сейчас он фактически издевается даже над слабой девочкой, которую, кажется, сдуло порывом ветра. Я не могу издеваться над собой. Прийти и найти себя?

Старик начал размышлять, не избаловал ли он свою дочь? После возвращения дочери она убила Юй Чэня и потеряла секретное оружие. Я потратил кучу денег, чтобы лишить ее желанного человека, а на первый взгляд оказалось, что это обычная девушка, зауряднее которой не бывает.

Самое главное, что эта девушка выглядит очень жалко, со слезами на глазах, как будто она

испугалась".

Вид Юньмэньши затронул глубины сердца старика. Казалось, он видел, как его жена умирает вот так, со слезами на глазах, и говорил себе, что должен позаботиться о Сяо Я и дать ей образование.

Думая об этом, старик впервые почувствовал, что сделал что-то не так.

Он не видел сидящего на земле несчастного Юнь Мэнши, его глаза ярко вспыхнули. Казалось, что он израсходовал большую часть своей ментальной силы, но она все еще работала.

"Дитя, вставай". Подавив эмоции в своем сердце, старик-лидер развязал веревку, связывающую руки Юнь Мэнши, и он не мог не почувствовать боль, когда увидел, как Юнь Мэнши намеренно выбирается из пурпура в его руках.

Он не знает, что с ним. Он не может сделать ничего, чтобы причинить боль такой бедной девушке.

Юнь Мэнши посмотрела на вид старика и втайне вздохнула с облегчением. Она действительно рисковала. Если бы она сразу бросилась бежать, то могла бы не успеть, и сверхъестественные силы базы оказались бы в осаде.

До ранения осада не была большой проблемой. Но теперь все по-другому. Моя психическая сила очень низка. Я мог не спешить к двери. Сила не контролируется ментальной силой, поэтому я не могу ее использовать.

Используйте ментальную силу только для того, чтобы нарушить мысли старика, чтобы он смог избежать грядущего вреда и найти возможность сбежать". Она чувствовала, что Мо Хуньюань был рядом.

Юнь Мэнши притворилась испуганной маленькой девочкой, слезы чуть ли не ручьем текли из ее глаз, а бледная кожа делала меня еще более жалкой, она оттерлась на несколько метров назад, притворяясь, что боится старика.

Сердце главного старика смягчилось: "Дитя, я не причиню тебе вреда". В его сердце внезапно появилось огромное чувство вины. Он не должен был слушать свою дочь и привязать девочку обратно. Он почувствовал, что совершил большое преступление. Ошибка осталась прежней.

Юнь Мэнши в это время все еще сидела на земле и уже терлась об угол. Она хотела вызвать достаточно сочувствия у старика, когда Сяо Я не будет здесь, и позволить своему чувству вины победить любовь к дочери, чтобы остаться непобедимой. место. Не приведет к худшим результатам.

"Папа, меня кто-то привел?" Люди Сяо Я еще не увидели, а голос уже разнесся по залу.

Юнь Мэнши, услышав голос Сяо Я, как будто испугалась еще больше, он все время отклонялся к стене, как бы вжимаясь в нее.

Старик-начальник осторожно поднял Юнь Мэнши и сказал: "Все хорошо, мальчик, я никому не позволю тебя обидеть".

Юньмэньши слегка приподняла голову, немного испугалась, ее голос задрожал: "Правда,

правда?".

Главный старик помог Юнь Мэнши подняться и сказал: "Дитя, садись, я испугался". Его лицо было полно доброты, как у дедушки по соседству.

Юнь Мэнши медленно поднялась с помощью старого вождя и села на табурет рядом с ним, ее тело все еще слегка дрожало.

В это время вошел Сяо Я и взволнованно сказал: "Где этот человек?"

Увидев Юнь Мэнши, ее глаза загорелись, и они были полны всякого дурного вкуса.

Старик представил, что если он отдаст эту невинную девушку Сяо Я, то не знает, какие пытки она перенесет. Это укрепило его решимость защитить Юнь Мэнши.

"Хаха, наконец-то ты попала в мои руки!" Сяо Я дико рассмеялся, как будто это было что-то ужасное.

Увидев Сяо Я, Юнь Мэнши притворилась испуганной, и продолжала сжиматься к спинке табурета, а весь человек сжался в шар.

"Сяо Я, я не отдам этого человека тебе на время. Я оставлю его себе, он пригодится". Старый вождь кашлянул. Он уже давно не отказывал своей дочери. Когда он попросил его об этом, ему стало немного не по себе.

"А? Папа, что ты хочешь, чтобы она сделала?" Сяо Я выглядел любознательным.

"Тебе не нужно об этом беспокоиться, сначала ты можешь вернуться". торжественно сказал главный старик.

Внезапно на лице Сяо Я появилось невероятное выражение: "Папа, ты не видишь, насколько нежна эта вонючая девушка, так почему ты об этом думаешь?".

Старик-лидер очень рассердился. Неужели его дочь так думает о своем отце? Он действительно любит свою дочь просто так.

<http://tl.rulate.ru/book/81546/2570953>